

Зарезаные гитлеровские немцы. Немцы расстреливают мирных советских людей. (Снимок найден у убитого немецкого офицера во время боя за село Т., Орловской области, в конце июля 1942 года). На втором снимке — изнасилованная и убитая немцами барбарисом русская девушка. (Снимок найден у убитого немецкого солдата).

Зарезаные гитлеровские немцы. Немцы расстреливают мирных советских людей. (Снимок найден у убитого немецкого офицера во время боя за село Т., Орловской области, в конце июля 1942 года). На втором снимке — изнасилованная и убитая немцами барбарисом русская девушка. (Снимок найден у убитого немецкого солдата).

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ

(От военного корреспондента «Правды»)

Так, за горой, на берегу реки еще с вечера в абсолютной тишине трудятся саперы. Они наводят мост, переправу. Утром здесь должны пройти пехотинцы и, главное, пушки и гаубицы. За ними пойдут в толпе, и тогда-то наша часть под командой Сергея Бурмистрова займется за западный берег и укрепитесь там. Услышав саперов будут вознаграждены боевым успехом.

Успели... Разве может вместить это слово тот труд, который вложил в одну ночь саперы — они к утру все же сделали мост, навели переправу. Их командир, совсем молодой солдат, без плечей и гимнастерки (в реке потерял) идет по отлогому берегу в лодке, наплавающей развалюхой, дождя, дождя по морю и только что существовавшего на берег. Но за холмиком, в ложбине, у командного пункта солдат Андрей Коробченко выстреливает, идет быстро, не выходя из укрытия, и воевать. Он докладывает:

— Все готово, только огонь сильный.

— Потери большие? — спрашивает Бурмистров.

Андрей Коробченко на мгновение умолкает, потом поворачивается к реке и в глубокой тишине произносит:

— Наш полк уже начался. Еще трое попали в плен в плену...

Уже начали подтягиваться к холмику пехотинцы: потогонившись к переправе артиллерии. Сержант Андрей Коробченко присел тут же у входа в блиндаж и заснул, так и не рассказав подполковнику о том, как они все время трудились по воде, как после полуночи немцы открыли по реке сильный минометный огонь. Саперы падали тут же в воду, их уносила быстрая река. Но на смену вставали новые люди. Все было охвачено одной волной: обладать западным берегом именно здесь, у самой горки. Это даст возможность обойти укрепленный пункт, помочь соседней части сломить сопротивление немцев.

В шесть часов ночи началось переправа. С восточного берега спускалось подразделение под командованием Василия Черемнишки. Немцы уже установили на западном берегу две минометные батареи и открыли огонь. У самой переправы Черемнишки начал бой, кричал им:

— Вперед!

И люди поплыли во весь рост, поплыли по узкой песчаной косе, которая стала вдруг такой трупопроходимой. Да и ноги легкие, привыкшие к ходьбе по песчаному, в воду отяжелели, называли смирно... Но надо идти, идти вперед, но обратная вни-

мания на разрывавшиеся мины, на песок, на огонь. Бойцы шли мимо мертвого тела полка Бурмистрова. Сабаяев по мосту, который был сооружен в одну ночь под огнем врага. Теперь у всех только одна мысль — зацепиться за берег, зарыться в землю, держать переправу, дать возможность пройти через реку артиллереи и танкам.

Но вот открывает огонь немецкая артиллерия. Пока она только пристреливается. Ей отвечают с батареи Ивана Ходара, который на приказание командира части крикнул в телефонную трубку: «Мы еще ужаснее, в момент залпа». Но немецкая артиллерия все же успела разорвать озеро звано в переправе. Тем временем пошла к берегу пушка, и второе подразделение подтянулось к песчаной косе. По рядам пронеслось: «Саперов сюда, саперов!». За ними побежал восток.

На отряд Черемнишки, уже зацепившись за западный берег, случилось в реку шесть человек. Из второго подразделения выжили двое. Все они, собравшись у разбитого звена, подняли его на плечи и переплыли по нем: «Буем держаться». Извосточный выжеский майор-артиллерист подбежал к ним, прощася, прихватывая, как бы проверяя крепость человеческих плеч: «Ну, ужаси выдержите?»

И пошла к переправе артиллерия. Она приближалась к разбитому звену, а в реке появилось все больше и больше людей, поддерживавших мост. Немцы минометы продолжали бить по переправе. Убитые и раненые захлебывались в воде, их уносило быстрое течение. Но на места падали востановили бойцы из второго подразделения. Люди шли, как уже оказывалось, зарепаются на западном берегу бойцы Черемнишки, и все понимали, что малейшая заминка может сорвать переправу и отрезать батальон от части.

Бурмистров сидел на наблюдательном пункте и видел реку, казавшуюся неострой из-за быстрого течения, а теперь оббитой у немцев, вывел западный берег, куда уже ступили саперы: сейчас он услышит голос советских воинов, закрепившихся на той стороне.

И, накупив на себя плащ-палатку, Бурмистров вылез из укрытия, полетел на землю, прополз несколько минут, потом остановился, прислушался и позвонил в свой рожок. Его уже обогнали танки. Сергей Бурмистров мог сказать себе, что прошедшие день и ночь войны не пропала жаром. В эти два часа четыре часа и его бойцы отвоевали родине еще один рубеж.

О. КУРГАНОВ.

Западный фронт.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ЗВЕРИ

Вторгшись на территорию Воронежской области, гитлеровская разбойничья армия стала устанавливаться во временно оккупированных районах так называемый «новый порядок». Два месяца хозяйничают немцы и их верные дохуи — венгры в городах и окрестностях Дона. Этого срока оказалось достаточно, чтобы разорить, опустошить цветущие советские города и села. Режим пули, виселицы, лагеря — это и есть «новый порядок», установленный гитлеровцами.

Как только гитлеровцы ворвались в город Россошь, началось массовое грабежи и расстрелы. Немцы солдаты забросали грабатоми полах одного дома, где укрывалось более 40 женщин и детей. Только за первые три дня своего разбоя гитлеровские мерзавцы расстреляли более 400 стариков, женщин и детей. Ежедневно они вывозят группы местных жителей за город и расстреливают их из автоматов.

В селе Ломово, Землянского района, немцы сожгли более 70 домов. С жестокостью фашисты кандали уже 40 жителей. Колхозницу Дарью Гончарову они расстреляли за попытку выйти из убежища. В селе Васильевке, того же района, немецкие солдаты ворвались в колхозницу Татьяну Кухареву и потребовали молока. Молока у нее не было, так как она не имела коровы. Немцы положили избу Кухаревой, а ее бросили в огонь.

Личкой расправой над советскими людьми ознаменовали фашисты первые же дни своего пребывания в селе Лиски. Грабнило вилки колхозников, они привязали за уши убивать всех, кто попадался им под руку. Зверски замучили она жену председателя колхоза Валентину и ее 8-летнего сына. Зарубили клинками семью сельского активиста И. М. Лоденко, но пощади и детей — 5-летнюю Катю, 7-летнюю Полю и 11-летнего Ваню. Старшая дочь Мария была изнасилована и затем убита. Железнодорожный рабочий Д. А. Кубраков был расстрелян за то, что отказался носить траву для лошадей венгерских солдат.

При освобождении от немецких оккупантов села С. наши бойцы обнаружили в колхозном амбаре 7 трупов зверски замученных трактористов, в том числе двух девушек. То же самое увидели наши бойцы и в освобожденном хуторе Г. Там у каждого дома валялись изурованные трупы местных жителей, казненных немцами при своем бегстве. 120 человек из числа колхозной молодежи они угнали в тыл на каторжные работы.

Под угрозой оружия немцы заставляют колхозников убирать урожай. Намочен-

ное зерно они немедленно отправляют в Германию. В оккупированном Подгорском районе гитлеровцы обложили колхозников чудовищными «налогами»: от каждой коровы должно ежедневно сдаваться по 10 литров молока, от каждой курицы — по 1 яичку; за невыполнение — расстрел. Расквартированные в селах венгерские части пятались исключительно за счет реквизиции скота и продуктов у местного населения.

О том, каких размеров достигает грабеж оккупированных городов и сел, можно судить по показаниям военнопленных. Вот что рассказывает добровольно славившийся в плен солдат 35-го полка 7-й венгерской дивизии Любомир Попович, серж по национальности:

— Во всех селах, которые мы проходили от Курска к Дону, венгерские солдаты с разрешения немецких офицеров грабили крестьян, забывая у них коров, свиней, кур, а также продукты — молоко, яйца, картофель и прочее. Если жители протестовали, солдаты избивали их. Кроме того, немцы отбирали у крестьян одежду, ценные вещи и музыкальные инструменты. Все награбленное добро они грузили на повозки для отправки на родину.

Разнузданным террором хотят сломить гитлеровские палачи сопротивление, которое оказывает им население. Кажется, кто откажется работать на ненавистных оккупантов, немцы объявят партизаном. В Хохольском, Гремяченском и Нижне-Волынском районах фашисты подвергают казни всех, кто задержан ими в поле, в лесу, на дороге. В селе Дмитриевка, Шаталовского района, немецкие солдаты, согнав на площадь колхозников, подвергли их жестокому избиению советского служащего, агента райфинотдела тов. Степанова. Палачи выкололи ему глаза, отрубили руки и после этого расстреляли. Этой публичной жестокостью немецкие палачи хотели устрашить колхозников. Но они прочувствовали, грех и ценовность в убийствах еще сильнее вспыхнула в сердцах советских патриотов.

— Позовите, проклятые, придет время, сойдемся с вами! — крикнул из толпы старик Абураханов, участник гражданской войны.

Немцы зверски расправлялись с Абурахановым, но слова его облетели все районы, вселяя в людей надежду и мужество.

— Да, час расплаты придет! И страшным будет возмездие для немецких палачей, велик будет счет паролкой мести.

В. ТИШЕНКО,
Секретарь Воронежского обкома ВКП(б).

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ МОЛОДЫЕ КОММУНИСТЫ ЗАВОДА

Во время войны личные качества человека определяются быстрее, а ярче, чем в мирное время. Во всей политике оцениваются только черты характера, как самоотверженность, способность, выносливость, трудолюбие, ответственность, честность, умение работать. Молодые коммунисты завода имени Молотова за последние месяцы, чтобы во-время заметить таких людей, помочь их политическому росту, проводили их в свои ряды.

В первом квартале текущего года на заводе принято в партию 6 человек, во втором квартале — 13, за июль и август — 6 человек. Для нашей парторганизации это значительное пополнение.

Заводская парторганизация, прежде преимущественно за счет рабочих. На 25-летней, принятых в партию в этом году, 17 являются рабочими ведущих профессий, 5 — инженерно-техническими работниками в 3 — служащими.

Что представляют собой эти люди? В своем заявлении Стахановец-плавильщик Ф. Зайцев пишет:

«Четыре моих брата в армии. Я сам в любую минуту готов идти в бой за родину. Считаю своим долгом в такое время быть в передовом отряде рабочего класса — в рядах большевистской партии».

Тов. Зайцев работает на заводе с 1936 года. Своим стахановским трудом он воодушевляет на самоотверженный труд всю бригаду, которая по праву занимает на заводе первое место.

С. Давыдов — один из лучших плавильщиков шихты, стахановец, выполняющий норму больше чем на 150 процентов. В личной беседе с секретарем партийной организации цеха тов. Давыдов высказал горячее желание стать коммунистом. Его смущала лишь недостаточная политическая грамотность. Секретарь цеховой парторганизации сам беседовал с тов. Давыдовым о программе и уставе партии, об обязанностях коммуниста, о международных союзах и наших задачах в суровые дни войны. По его поручению беседовал с Давыдовым и коммунист Крюков. Тов. Давыдов принят в партию. Партийная организация помогает ему в дальнейшем повышении своих политических знаний.

Шваблянский Е. Грачев в своем заявлении пишет: «Противу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Своим преданностью партии и партии в любую минуту готов доказать с винтовкой в руках». Грачев по профессии — плавильщик. Работал по-стахановски, задания выполнял на 140—150 процентов. Вступил в кандидаты партии, тов. Грачев ушел добровольцем на фронт.

Тем же высоким чувством патриотизма живут и передовые представители советской интеллигенции. Главный механик завода инженер Н. Качеловский пишет:

«Собрание партийного актива города Куйбышева». Составилось собрание партийного актива города Куйбышева. С докладом о текущем моменте в залах партийной организации выступил секретарь городского ВКП(б) тов. Яковлев.

Большинство городских предприятий во втором полугодии значительно улучшило свою работу. В июле и в августе основные мероприятия города выполнены, а многие заводы превзошли плановые производственные задания. Несомненно заводом — участником Всесоюзного социалистического соревнования за хорошую работу в августе присутствуют Красные Знамена Государственного Комитета Обороны.

— Но у нас, — говорит Яковлев, — еще есть отстающие предприятия, не выполнившие плана. Здесь плохо используются внутренние ресурсы, в работе мало организованности, на низком уровне находится политическая работа.

На собрании критиковали Молотовский, Стахановский, Провальский и другие райкомы партии города, мало уделяющие внимания работе промышленности, укреплению партийной и производственной дисциплины и в особенности массовой политической агитации на предприятиях.

В принятой резолюции партийный актив потребовал от партийных организаций города уделить помощь фронту, еще выше поднять ответственность всех коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков за выполнение фронтовых заказов.

С большим подъемом партийный актив принял письмо товарищу Сталину.

Вчера на заводе, где директором тов. Шваблянский, состоялось многолюдное собрание рабочих и инженерно-технических работников, посвященное текущему моменту и нашим задачам.

В помещениях одного из цехов завода собрались около 3 тысяч человек. С докладом о текущем моменте и наших задачах выступил член ЦК ВКП(б) тов. Мануйловский. Доклад был прослушан с исключительным вниманием и интересом. После доклада состоялось выступление участников митинга.

Позади в бою Сафаралиев и Умаров прикрывали своим огнем фронт наступающего подразделения. Их атаковала немецкая рота. Пулеметчики не отшли ни на шаг. Короткими, меткими очередями они валили десятка фашистов.

Придя в ярость, немцы открыли по двум бойцам очень крупнокалиберной минометной батарее. Пулеметчики не расстроились. Как только разорвалась первая мина, они юркнули в воронку, расширили ее и повели оттуда огонь. Потом бросились в другую воронку, в третью... Так, перебегая от воронки к воронке, шла, что мины рассеиваются и не падают в одно и то же место, пулеметчики продолжали вести огонь. Сафаралиев и Умаров не только остались невредимыми, но и преградили путь немцам. Славные пулеметчики уложили на поле боя 80 фашистов.

Пулеметчик Пузюнов героически дрался с наступающими фашистами до тех пор, пока не был ранен в обе ноги. Потерявшие сознание бойца отнесли в госпиталь. Придя в себя и узнав, что ранения продлжаются, он твердо сказал товарищам: — Несите меня к пулемету.

Пузюнов требовал так настойчиво, что его просьба была выполнена. Раненый пулеметчик раздал фашистов и отбил несколько атак. Так же стойко сражался пулеметчик Скворцова, уничтоживший в одном бою 160 фашистов. Такую же выдержку проявляли броневый Сидорук и шесть его товарищей, сражавшиеся с немецкой ротой и закрывая атакующих дорогу. Да мало ли примеров, которые со всей полнотой раскрывают беспримерную стойкость, доблесть, верность волюшке духа наших бойцов, командиров и партизанов!

Нам предстоят еще очень серьезные, очень упорные бои, требующие величайшей стойкости, выносливости, выдержки, умения всегда и везде, в любых условиях быть врагу. Родина требует от каждого бойца, командира и партизанов оставаться врагу, отбросить его, разгромить. Будем же достойными сынами нашей великой матери-родины.

Подполковник Ф. ЕСИПОВ,
Действующая армия.

УМЕНЬЕ И СТОЙКОСТЬ

Азбучная истина: укрепляя естественный рубеж, неутомимо работая над его усовершенствованием, зарываешь в землю, мы тем самым способствуем созданию крепкой и устойчивой обороны. Но укрепить и усовершенствовать естественные позиции еще не значит сделать их неприступными. Только активная и стойкая оборона занимаемого рубежа, железная дисциплина среди обороняющихся, боевое умение бойцовых подразделений превращают естественный рубеж в непреодолимое препятствие для врага.

Роте автоматчиков под командованием старшего лейтенанта тов. Ганина было приказано овладеть населенным пунктом Е. Под покровом темноты по огням и дождю автоматчики просочились в деревню и неожиданно обрушились на немецкий гарнизон. Уничтожив 65 фашистов, подразделение полностью овладело деревней.

Старший лейтенант тов. Ганин сделал все возможное для создания стойкой и прочной круговой обороны. Автоматчики за ночь глубоко зарылись в землю, усовершенствовали ДОТы и блиндажи, построили немцами в каменных зданиях и погребах. Исключительное внимание бойцы и командиры обратили на маскировку оборонительных сооружений. В некоторых местах построены ложные ДОТы.

Деревня, расположенная на возвышенности, контролировала подступы к переправе краю немцев. Поэтому, чтобы рассвет начался мощным артиллерийским налетом противника, немцы старались буквально выковырять из земли наших автоматчиков. Они вылезли по деревне свыше 1.500 мин и снарядов. Всед за эти девять «Юнкерсов» разгрузились над ДОТами и блиндажами. Уверенные, что все живое погибало в этом море огня, немцы пошли в атаку.

Однако на артиллерийский обстрел, ни бомбежка, ни налеты автоматчиков существующих потерь. Было убито четверо и несколько человек ранено. Бойцы отходили далеко, проверяли оружие и заняли места, указанные тов. Ганиным. Опытный, выдающийся командир предостерегал, что немцы попытаются контратаковать одновременно с трех направлений. На участке главного удара он сосредоточил основные силы, а с двух других сторон оставил заслоны, по 8—10 автоматчиков.

Расчеты тов. Ганина полностью подтвердились. Когда основная группа немцев приблизилась к деревне на 100—150 метров, автоматчики открыли губительный огонь. Порывшись немцы фашистов были встречены гранатами. После этого Ганин и полкочук Бесклянский поняли подразделение в контратаку и внезапным ударом обратили вспять наступающих фашистов.

Пока разыгрывалась бой на основном направлении, заслоны автоматчиков срывали на околных проволочных сетях врага. Перебросив освобожденных бойцов на эти участки, Ганин и здесь перешел в контратаку. Немцы бежали. На поле боя осталось свыше 200 трупов немецких солдат и офицеров.

Так, маневрируя и переходя в контратаку, рота автоматчиков успешно обороняла населенный пункт. Немецкое командование, видя безуспешность этой в конце концов горести людей, по несколько раз в день бросало на деревню целые батальоны, поддерживаемые артиллерией и хвостоматями. Однако все это кончалось разгромом немцев. Потери только убитыми до 400 солдат и офицеров, немецкое командование отозвалось от своей задачи. Населенный пункт остался в наших руках.

Подразделение под командованием капитана Мухина заняло очень важную в тактическом отношении высоту. Новый рубеж подвергся немедленному нападению врага. На одного нашего бойца приходилось пять немцев. Для того, чтобы выдержать напор таких крупных сил, одного самопожертвования недостаточно, — надо противопоставить немецкому халатству нашу дерзость, дисциплину и стойкость, помноженные на умение воевать.

Наблюдая, как тщательно немцы готовились к атаке, тов. Мухин понял, что предстоит тяжелое, упорное сражение. Он лично осмотревал каждый окоп и щель, приказал усовершенствовать их, прикрыл огнем подступы к высоте, крепким словом, шуткой ободрял бойцов. Пехотинцы зарылись в

землю так умело и оборонялись так стойко, что первая атака немцев кончилась полным провалом.

В два часа ночи около 500 фашистов снова пошли вперед. Планые, подбавив себя истинными криками, они шли во весь рост, поднимая высоту огнем автоматов и пулеметов. Стреляли трансуверсивными пулями, стремясь создать психологический эффект. В небо то и дело горели осветительные ракеты. Но эта «иллюминация» обратилась против самих атакующих. Наши пехотинцы били по вспышкам, десятками уничтожая фашистов залогом до броска в атаку.

Когда немцы приблизились вплотную, серия разрывов открыла возмездность — это легли гранаты. Затем тов. Мухин поднял подразделение в контратаку. Умело действовал старший полкочук тов. Старун, уничтоживший в бою до 10 гитлеровцев. Геройски дрался старший лейтенант тов. Каманин. Будучи раненым, он не покинул поля боя, продолжал сражаться и пал смертью храбрых. Сержант тов. Третяк, вооружившись трофейным автоматом, уничтожил 15 немцев. Оставив на поле боя свыше четырехсот убитых и раненых, противник отступил.

Несколько дней и ночей полкочук немцы штурмовали высоту. Обстановка для нашего подразделения все более и более осложнялась. Но советские бойцы держались за высоту столь же упорно, как и в первый день. Этому в значительной мере способствовало гибкое руководство обороной. Ночью, когда возрастала угроза расчленения подразделения, тов. Мухин собрал свои силы и кулак на более узком пространстве. Когда начиналась контратака, кулак членился вперед и попадал в немецкое зверя. Дело кончилось тем, что наши бойцы встретили до тысячи немецких солдат и офицеров.

На этих примерах, свидетельствующих не только о стойкости и упорстве, но и о прогрессивном мастерстве наших войск, мы учим всех бойцов, командиров и политработников умению зацпнать занятый рубеж. Лучшие операции разрабатывают, имея героев становятся достоянием всего личного состава.

Мы знаем не только крупные подразделения, но и отдельные взводы, расчеты,

бойцов, которые, попав в тяжелое положение, не падают духом, не отступают, а ведут активную борьбу с наступающим врагом. И, как правило, выходят победителями.

В боях у одного города исключительную стойкость и выдержку показали 19 наших минометчиков. Заняв огневые позиции на окраине небольшой деревушки, они вели уничтожающий огонь по немецким окопам и блиндажам. Фашисты сначала обоюбили позиции минометчиков. Бомбежка не достигла цели. Тогда немцы решили неожиданной ударом свести счеты с находившейся батареей.

Глубокой ночью 150 фашистов окружили несколько домиков, занятых минометчиками. Часовой едва успел выстрелить. Но этого оказалось достаточно, чтобы через несколько секунд остальные восемнадцать заняли свои места. Старший лейтенант тов. Панченко крикнул:

— Врешь, не возьмешь! Не на таких напала. Рота, за мной!

Ночных гостей встретили гранатами, огнем автоматов и пулеметов. Перебегая с места на место, вели интенсивный огонь, минометчики создали впечатление, что в районе домиков действительно находится целая рота. Немцы трижды кинулись в атаку, но всякий раз отбрасывались назад. Умело парировали попытки обхода с флангов, тов. Панченко сам выходил с группой бойцов на фланг немцев и обращал их в бегство.

Пять часов длился неравный бой. Рассвет не принес облегчения. В бледном свете утренней зари немцы увидели, что им противостоят не рота, а полтора десятка минометчиков. Очертя голову, кинулись они на наших бойцов. Завязалась рукопашная. Немцев поднимали на прыжки, кропили прикладами. В самый напряженный момент бой несколько минометчиков лихорадило оружием — сломались приклады. Тогда в кол подли карачини не выдержав такого отчаянного сопротивления, немцы ретировались.

80 убитых и раненых фашистов осталось лежать на месте ночной схватки. Наши потери — двое убитых и семь раненых.

Интересный и поучительный пример между двумя нашими легкими пушками и тяжелой немецкой батареей разыгрался на

берегу небольшой реки. Наша пехота стремительно броском форсировала реку и атаковала немцев ДОТы и блиндажи, расположенные на крутом берегу. Пехоту сопровождали легкие орудия под командой сержантов тт. Бардюка и Горлова. Встав на берег реки (не перебираясь на ту сторону), они княжеским огнем вспарывали немецкие укрепления.

На два наших малых орудия немцы вывели огонь тяжелой батареи. Грузные снаряды падали густо, наполняя воздух осколками. Половина присутствующих выбыла из строя в первые же минуты стрельбы. Еще несколько снарядов — и орудия погибнут. Но Бардюк и Горлов знали, что пора этой позиции лишить пехоту огневой поддержки и затрунит операцию. И они решили остаться.

Выбрав воронку у воды, сержанты закатали туда свои орудия. Расположенные на самом берегу реки, они были почти неуязвимы для врага. Перецелившись ближе к своему берегу немцы не могли, так как боялись повредить своих же пехотинцев.

В течение часа немецкие артиллеристы швыряли «чехолцами» по маленьким пушкам, но так и не могли ничего сделать. Победил стойкость и титанический расчет советских артиллеристов. Операция кончилась тем, что наши войска прорвали неприступную линию немецкой обороны.

Стойкость, дисциплинированность, умения воевать отдельных бойцов складывается стойкость целых подразделений. Можно без преувеличения сказать, что за последние время в нашей части еще не было фактов паникерства и трусости. Эти пороки мы выжили каменным железом, участвуя в боях стойкости, закаляли их.

В последние дни идут много примеров исключительной стойкости и героизма наших бойцов. Сахатмаров Сафаралиев и Саркар Умаров — два пулеметчика, два друга. Их можно всегда видеть взломом в боевом охранении, на занятиях по стрельбе, в короткие минуты отдыха. Оба — отличные стрелки. Сафаралиев стреляет так, что на дистанции в триста метров из десяти возможных выживает десять. Умаров, подбросив вверх консервную банку, набитую песком, успевает схватить винтовку и первым же выстрелом пробить ее до половины на землю.

Позади в бою Сафаралиев и Умаров прикрывали своим огнем фронт наступающего подразделения. Их атаковала немецкая рота. Пулеметчики не отшли ни на шаг. Короткими, меткими очередями они валили десятка фашистов.

Придя в ярость, немцы открыли по двум бойцам очень крупнокалиберной минометной батарее. Пулеметчики не расстроились. Как только разорвалась первая мина, они юркнули в воронку, расширили ее и повели оттуда огонь. Потом бросились в другую воронку, в третью... Так, перебегая от воронки к воронке, шла, что мины рассеиваются и не падают в одно и то же место, пулеметчики продолжали вести огонь. Сафаралиев и Умаров не только остались невредимыми, но и преградили путь немцам. Славные пулеметчики уложили на поле боя 80 фашистов.

Пулеметчик Пузюнов героически дрался с наступающими фашистами до тех пор, пока не был ранен в обе ноги. Потерявшие сознание бойца отнесли в госпиталь. Придя в себя и узнав, что ранения продлжаются, он твердо сказал товарищам: — Несите меня к пулемету.

Пузюнов требовал так настойчиво, что его просьба была выполнена. Раненый пулеметчик раздал фашистов и отбил несколько атак. Так же стойко сражался пулеметчик Скворцова, уничтоживший в одном бою 160 фашистов. Такую же выдержку проявляли броневый Сидорук и шесть его товарищей, сражавшиеся с немецкой ротой и закрывая атакующих дорогу. Да мало ли примеров, которые со всей полнотой раскрывают беспримерную стойкость, доблесть, верность волюшке духа наших бойцов, командиров и партизанов!

Нам предстоят еще очень серьезные, очень упорные бои, требующие величайшей стойкости, выносливости, выдержки, умения всегда и везде, в любых условиях быть врагу. Родина требует от каждого бойца, командира и партизанов оставаться врагу, отбросить его, разгромить. Будем же достойными сынами нашей великой матери-родины.

Подполковник Ф. ЕСИПОВ,
Действующая армия.